Глава 59 Действительно легко привлечь внимание ходячих, когда такая большая толпа собирается вместе, и, более того, эти люди сейчас для нас, еще более отвратительны, чем ходячие.

Я дотронулся до головы маленькой девочки, медленно подошел, посмотрел на толпу и медленным голосом сказал: "Все, вы хотите еду в этом рюкзаке?"

Лысый мужчина среднего возраста вспыхнул, его глаза загорелись, и он сказал с праведностью: "Правильно, для того, чтобы все жили, мы должны делиться едой, это наша прекрасная традиция в Китае, и, пожалуйста, не скупитесь на этого маленького брата, если есть какая-то другая еда, пожалуйста, поделитесь ею со всеми здесь, я, Линь Дациан, возьму сегодня на себя инициативу и подам пример, надеясь принести всем хорошую голову".

Лин Дациан, который также был лысым мужчиной средних лет, вытащил из рук полпакета гана с тортом, положил его на землю и громким голосом сказал: "Это единственная еда, которая у меня осталась, и я готов поделиться ею со всеми".

Ого...

Толпа людей аплодировала, и толпы народа толпами брали еду и клали ее в кучи на землю.

Я посмотрел и, ну, остался кусочек хлеба в хлебном мешке, горсть сырого риса, несколько арахиса, и даже сквош и кусок жвачки.....

Вместе это недостаточно для того, чтобы мышь утонула в зубах.

На лице Лин Дацианга был намек на улыбку: "Младший брат, если ты можешь jiāo еду и сказать нам, где ее спрятать, я благодарю тебя за твою самоотверженность от имени всех присутствующих".

Услышав это, я хладнокровно посмеялся: "Вы сказали, что вы представляете всех людей здесь, они согласились, я не знаю, насколько вы квалифицированы, чтобы представлять людей здесь, вы не хотите быть лидером и взять эту пищу в одиночку, не так ли?

Линь Дацян был ошеломлен, но в следующий момент он снова был "благородным", он повернулся и столкнулся с толпой с мягким выражением.

Когда все не знали, что он собирается делать, с кистью, его фигура исчезла.

Толпа издала крик тревоги, и многие люди высасывали холодное дыхание.

В очень короткое время, Lin Daqiáng был в задней части толпы, а в следующую секунду, вся его личность была превращена в упрямую тень и вновь появился на месте, которое он только что принял.

"Интересно, теперь я еще могу претендовать?" Лин Дациан оглянулся вокруг, победил, и его лицо выглядело высокомерным, очень самодовольным.

"Анахронист, ты на самом деле анахронист?" Кто-то воскликнул, в то время как толпа шептала больше, и взгляд обожания капал из глаз тех, у кого было больше.

Алломаньяк, в глазах многих, загадочное существо.

Когда конец пришел, их определили как еретиков, презирали как чудовищ, а теперь, когда пришло официальное признание статуса и идентичности ксенофобов, они называют их "Новые люди".

За способность, простые люди от страха поклоняться, теперь все они ненавидят, чтобы стать способностью, конечно, все больше и больше информации о способности также широко известно, хотя все знают, как стать способностью, но и никто не хочет, чтобы быть укушенным зомби, Бо не знает, сколько шансов это сделать.

Теперь, когда это официально объявлено выше, и армия идет на большой рекрутинг, как первая линия обороны против ходячих, статус Incredibles высок в Doom.

"Скоростной тип ксенофоба". Я тайно вздохнул, что этот Линь Дацян тоже очень повезло, должно быть, был ранен зомби не так давно, выжил и стал пришельцем, неудивительно, что у него хватило смелости вытащить эту группу людей из камеры.

Я не знаю, как дела у Ван Мана, но мы можем спросить у Лин Дацианга позже.

Я посмотрел на хаотичную сцену в небе и вдруг засмеялся: "Так как все хотят есть, это не плохо для меня не jiāo, но с таким количеством людей здесь, каждый из них не имеет достаточно, чтобы поделиться, так что, кто же я на самом деле хочу дать?

На месте все голоса остановились, и все взглянули на еду в моей руке, и звук глотания поднимался один за другим.

Лин Дациан также замерз, долгое время находился в тупике, и вдруг отпустил свой голос и засмеялся: "Эта пища, естественно, должна быть jiāo к qiáng, с тем чтобы пища не была похищена его эгоистичными людьми, а также для достижения справедливого распределения".

Я потерял голос и смеялся, '"Только цианг люди могут держать еду, то, извините, эта еда все еще безопаснее на моем месте. Почему бы мне не взять по чуть-чуть и не поделить еду на глазах у толпы?"

Меня не волнует еда, которая есть в моем пространстве, и этот Линь Дациан явно не хочет делиться едой на публике, поэтому я не знаю, о чем он думает, он хочет есть еду в одиночестве.

Улыбка Линь Дацяна затянулась, и его лицо мгновенно утонуло: "Этот маленький брат, это место, очевидно, самое большое для меня, эта еда - самое подходящее место, чтобы поставить меня.....".

Сяо Сан сделал отвратительное выражение и прошептал: "Как бесстыдно, он, очевидно, сам этого хотел, но теперь он говорит о праведности, я ненавижу таких лицемеров, нет, он даже не лицемер".

Кажется, что этот Lin Daqiáng стал все более и более высокомерным с тех пор, как он пробудился к сверхъестественной силе, и теперь он вопиющий вор в голове.

"Ты правда думаешь, что ты здесь самый циан?" Я чихнул.

"Что, не так ли?" Лин Дациан, похоже, дважды слышал очень смешную шутку: "Пока вы, ребята, сражались....."

Однако еще до того, как его слова были закончены, железный жезл у ног Лю Цзилиня уже прорвался сквозь воздух.

Глава 35: Война слов

Лю Цзилинь давно не мог сдержать свой гнев, железный жезл у его ног дрожал и превращался в поток света, а в следующую секунду плечо Линь Дацяна было раскрыто кровавым донгом.

Никто не знает, как этот железный стержень движется, даже скорость типа Lin Daqiáng, когда он хочет реагировать, слишком поздно.

Сразу же после этого из толпы раздался траурный крик.

"Ах..."

http://tl.rulate.ru/book/40418/875507